



**Яна Сергеевна ЯХОНТОВА,**

преподаватель кафедры конституционного  
и административного права  
Барнаульского юридического института  
МВД России

yana.barnaul@gmail.com

## ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

### OBSTRUCTING INDIVIDUAL PREVENTION OF VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON: AN EMPIRICAL ANALYSIS AND LEGISLATIVE PROPOSALS

В статье на основе изучения эмпирических данных анализируется ранее не рассматривавшаяся в качестве самостоятельной проблема воспрепятствования индивидуальному предупреждению насильственных преступлений против личности. Выявляются основные формы воспрепятствования, проводится разграничение между пассивным отказом от взаимодействия и противодействием предупредительной работе. Рассматривается ситуация, при которой систематический отказ в доступе в жилище и отсутствие у сотрудников законных оснований для входа в жилое помещение ограничивают возможности индивидуальной профилактической работы. Формулируется авторское определение противодействия индивидуальному предупреждению. Обосновывается необходимость закрепления в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понятия противодействия индивидуальному предупреждению и его признаков, а также введения в КоАП РФ статьи 19.3.1, устанавливающей административную ответственность за систематическое воспрепятствование предупредительной деятельности.

*Based on the study of empirical data, the article analyzes a problem that has not previously been considered as a separate issue – the obstruction of individual prevention of violent crimes against the person. The main forms of obstruction are identified, and a distinction is drawn between passive refusal to cooperate and active opposition to preventive work. The paper examines the situation in which systematic refusal of access to residential premises, coupled with the lack of legal grounds for officers to enter such premises, limit the possibilities of individual preventive work. The author's definition of obstruction of individual prevention is formulated. The article substantiates the need to enshrine the concept of obstruction of individual prevention and its characteristics in the Federal Law «On the Fundamentals of the System for the Prevention of Offences in the Russian Federation, as well as to introduce Article 19.3.1 into the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, establishing administrative liability for systematic obstruction of preventive activities.*

**Ключевые слова:** воспрепятствование предупреждению, противодействие индивидуальному предупреждению, насильственные преступления против личности, отказ в доступе в жилище, административная ответственность.

**Keywords:** obstruction of prevention, counteraction to individual prevention, violent crimes against the person, denial of access to a dwelling, administrative liability.



Обеспечение личной безопасности граждан является конституционной обязанностью государства и приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов. Одним из ключевых инструментов реализации этой обязанности выступает предупреждение преступлений, в том числе насильственных посягательств против личности, осуществляемое органами внутренних дел в рамках единой государственной системы предупреждения правонарушений. Эффективность предупредительной деятельности зависит не только от совершенства нормативной правовой базы, уровня профессиональной подготовки сотрудников и качества межведомственного взаимодействия, но и от поведения лиц, в отношении которых такая деятельность осуществляется.

Практика свидетельствует о широкой распространенности случаев, когда лица, подлежащие предупредительному воздействию, сознательно создают препятствия для реализации мер предупреждения. Данное явление до настоящего времени не получило самостоятельной научной разработки. В зарубежной криминологии отдельные аспекты, сопряженные с созданием препятствий для предупредительной деятельности, исследуются в рамках концепций non-compliance в системах пробации и resistance to prevention в регуляторных режимах [9; 10], однако эти разработки не могут быть механически перенесены на российскую правовую действительность ввиду различий в субъектном составе, характере последствий и правовых традициях.

В отечественной криминологической науке базовые категории — «противодействие», «предупреждение», «профилактика», «борьба» с преступностью — традиционно рассматриваются в рамках теории предупреждения преступности [5]. Однако, как показано в исследовании Д.Е. Дроздова, законодатель

использует эти термины непоследовательно: один и тот же вид деятельности в разных нормативных актах может именоваться и «противодействием», и «предупреждением», и «профилактикой», при этом критерии их разграничения нормативно не закреплены [2, с. 85-86]. Терминологическая неопределенность создает методологическую проблему: при отсутствии четкого разграничения базовых понятий невозможно корректно описать и квалифицировать поведение лиц, препятствующих предупредительной деятельности. В рамках настоящей статьи термины «индивидуальная профилактика» и «индивидуальное предупреждение» используются как взаимозаменяемые, если иное не оговорено особо, что позволяет опереться на понятийный аппарат Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»<sup>1</sup>, не вступая в противоречие с доктринальным использованием категории «предупреждение» применительно к деятельности органов внутренних дел.

Наличие проблемы подтверждается результатами анкетирования 293 сотрудников органов внутренних дел из 71 субъекта Российской Федерации, проведенного в 2023-2025 гг.<sup>2</sup>, а также материалами изучения профилактических дел: проанализированы 78 дел административного надзора и 238 учетно-профилактических дел, находившихся в производстве участковых уполномоченных полиции, в том числе 23 дела в отношении лиц, больных наркоманией, 43 – больных алкоголизмом, 74 – лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, 98 – в отношении лиц, ранее судимых, состоящих на учете в соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. N 205<sup>3</sup>. Как показал анализ указанных материалов, информация о фактах воспрепятствования предупредительной работе

1 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

2 Анкетирование проведено в 2023-2025 гг. Опрошены 293 сотрудника органов внутренних дел, представляющих различные подразделения (участковые уполномоченные полиции – 19,7%, сотрудники оперативных подразделений – 19,7%, сотрудники наружных нарядов – 21%, иные категории – 39,7%) со стажем службы от нескольких месяцев до 15 лет и более.

3 Об утверждении Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке : приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 (ред. от 31.03.2023).



содержится не только в ответах респондентов, но и непосредственно в документах первичного учета: рапортах участковых уполномоченных полиции, актах посещения жилых помещений, объяснениях профилируемых лиц и членов их семей, что свидетельствует об объективном, а не исключительно субъективном характере выявленной проблемы.

В ходе проведенного исследования установлено, что 79,6% опрошенных сотрудников сталкивались в практической деятельности с различными формами воспрепятствования индивидуальной профилактической работе, причем более 90% из них указали на систематический характер такого поведения. Наиболее распространенной формой выступает систематический отказ в доступе к жилищу (неоткрывание двери сотруднику полиции) – на нее указали 37,9% респондентов; далее следуют сокрытие места жительства и неявка по вызовам (20,7%); дезинформация сотрудника через третьих лиц (11,4%); злоупотребление правом на медицинскую помощь, выражающееся в симуляции заболевания и последующей госпитализации (4,3%); иные формы, включая угрозы и физическое сопротивление (5,7%). Таким образом, проблема носит массовый характер и затрагивает подавляющее большинство сотрудников, осуществляющих индивидуальную профилактическую работу.

Приведенные данные свидетельствуют не о единичных эксцессах, а об устойчивой, институционально значимой проблеме, подрывающей саму возможность проведения индивидуального предупреждения. Ее решение требует выработки понятийного аппарата, классификации форм воспрепятствования и создания правового механизма, позволяющего субъектам профилактики преодолевать систематическое уклонение профилируемых лиц от взаимодействия.

Всю совокупность выявленных форм, простирающихся от разового отказа открыть дверь до физического сопротивления, предлагается обозначать как воспрепятствование

индивидуальному предупреждению. Внутри этого спектра обособляется противодействие предупреждению, конститутивными признаками которого выступают систематичность, целенаправленность на блокирование предупредительной работы и осознанный характер поведения. Таким образом, категория «воспрепятствование» охватывает эмпирически фиксируемую картину проблемы, тогда как понятие «противодействие» выделяет ее наиболее общественно опасное ядро, что и обосновывает направленность предлагаемых законодательных мер.

Разграничение пассивного отказа от взаимодействия и противодействия требует объективного критерия. Таким критерием предлагается считать систематичность. Разовый отказ открыть дверь может объясняться временным отсутствием, плохим самочувствием, недоверием к конкретному сотруднику. Однако повторение таких действий в течение установленного периода исключает случайный характер поведения. Для лиц, подлежащих ежемесячному профилактическому контролю (поднадзорные, родители, состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних), систематическим следует считать два и более факта воспрепятствования в течение трех месяцев; для категорий с ежеквартальным контролем – два и более факта в течение шести месяцев<sup>1</sup>.

Опираясь на изложенное, предлагаем понимать под противодействием индивидуальному предупреждению систематическое, умышленное неисполнение лицом, в отношении которого осуществляется предупредительное воздействие, установленной федеральным законом обязанности допускать субъектов профилактики в жилое помещение, а равно неявку по вызовам, сокрытие места жительства, предоставление заведомо ложных сведений о состоянии здоровья либо иные действия, направленные на уклонение от профилактических мероприятий.

Наиболее остро проблема проявляется в ситуациях, когда сотрудник лишен факти-

1 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 01.04.2026); Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024), ст. 11; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024).



ческой возможности оценить обстановку в жилище. Показательным является случай в Норильске: семья длительное время состояла на учете в органах системы профилактики, однако сотрудники, сталкиваясь с запертой дверью, ограничивались беседой с детьми через дверь; спустя несколько дней мать оставила четверых детей без присмотра и еды, что привело к смерти пятимесячного младенца от истощения<sup>1</sup>. В Хвойнинском районе Новгородской области четырехлетний мальчик, оставшись без присмотра, опрокинул на себя кастрюлю с кипятком и получил термические ожоги; мать за медицинской помощью не обратилась, дверь в квартиру оставалась запертой; лишь на восьмой день ребенка доставили в больницу, где он скончался<sup>2</sup>. В Верхней Салде Свердловской области семья находилась в поле зрения правоохранительных органов, однако мать систематически отказывалась открывать дверь; доступ был получен только после самовольного ухода 14-летней дочери из дома; при осмотре жилого помещения выявлены антисанитарные условия проживания несовершеннолетних, после чего дети были изъяты и помещены в социально-реабилитационный центр<sup>3</sup>.

Аналогичная проблема характерна и для лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, в отношении которых участковыми уполномоченными полиции проводится индивидуальная профилактическая работа<sup>4</sup>. В июле 2013 г. в Кулебакском районе Нижегородской области гражданин М., состоявший на профилактическом учете как лицо, допускающее правонарушения в

сфере семейно-бытовых отношений, после поступления в полицию заявлений супруги об избиении и угрозах убийством проник в квартиру, где скрывалась потерпевшая, и нанес ей ножевые ранения, от которых она скончалась. Впоследствии Кулебакская городская прокуратура усмотрела в бездействии участкового уполномоченного полиции признаки халатности, выразившиеся в непринятии своевременных мер профилактического и правового воздействия к лицу, систематически допускавшему правонарушения в семейно-бытовой сфере<sup>5</sup>. В рабочем поселке Линево Новосибирской области в марте 2021 г. женщина, длительное время подвергавшаяся насилию со стороны супруга, позвонила в полицию с просьбой о помощи. Прибывший через девять минут сотрудник полиции не смог попасть в квартиру – дверь никто не открыл; соседка не сообщила о подозрительных звуках. Оснований для принудительного вскрытия двери у сотрудника не имелось, и он покинул место происшествия. Позже в квартире были обнаружены тела женщины с признаками насильственной смерти и ее супруга, предположительно покончившего с собой<sup>6</sup>. Данный случай наглядно демонстрирует, к каким последствиям приводит отсутствие у сотрудников полиции правовых оснований для входа в жилое помещение при получении сигнала о семейно-бытовом конфликте, особенно когда имеются сведения о систематическом противоправном поведении лица, состоящего на профилактическом учете.

Актуальность закрепления предлагаемой обязанности именно для лиц, допускающих

1 В Норильске после смерти младенца от голода завели дело о халатности // Смотрим : сайт. 2025. 25 декабря. URL: <https://smotrim.ru/article/4846801> (дата обращения: 09.04.2026).

2 Возбуждено дело по факту гибели детей в Новгородской области // Аргументы и факты : сайт. 2012. 6 июля. URL: [https://pskov.aif.ru/incidents/vozvuzhdeno\\_delo\\_po\\_faktu\\_gibeli\\_detey\\_v\\_novgorodskoy\\_oblasti](https://pskov.aif.ru/incidents/vozvuzhdeno_delo_po_faktu_gibeli_detey_v_novgorodskoy_oblasti) (дата обращения: 09.04.2026).

3 На Урале полиция забрала детей у матери, превратившей квартиру в помойку // Veved.ru : сайт. URL: <https://veved.ru/news/88989-na-urale-policiya-zabrала-detey-u-materi-prevrativshej-kvartiru-v-pomoyku.html> (дата обращения: 09.04.2026).

4 Об утверждении Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке : приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 (ред. от 31.03.2023), п. 33.3.

5 Остались безучастны // Новое дело : сайт. 2013. 6 сентября. URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/19227> (дата обращения: 09.04.2026).

6 Под Новосибирском муж убил жену и покончил с собой // МК в Новосибирске : сайт. 2021. 19 марта. URL: <https://novos.mk.ru/incident/2021/03/20/pod-novosibirskom-muzh-ubil-zhenu-i-pokonchil-s-soboy.html> (дата обращения: 09.04.2026).



правонарушения в семейно-бытовой сфере, подтверждается также данными эмпирических исследований. Согласно результатам анализа материалов уголовных дел, более 40% убийств, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, стали возможны вследствие несвоевременного реагирования сотрудников полиции на ранее поступавшие сообщения о противоправном поведении виновных лиц, при этом судебно-следственная практика свидетельствует о недостаточности существующих правовых механизмов воздействия на лиц, систематически уклоняющихся от профилактического контроля [4, с. 17-18].

Приведенные примеры из разных регионов России (Норильск, Хвойнинский район Новгородской области, Верхняя Салда, Кулебакский район Нижегородской области, Линево) позволяют сделать обоснованный вывод: проблема систематического отказа в доступе в жилище и иных форм воспрепятствования индивидуальному предупреждению носит общероссийский характер и влечет тяжкие, в том числе необратимые, последствия. Отсутствие у сотрудников законных оснований для входа в жилое помещение при наличии обоснованных подозрений о неблагополучии создает ситуацию правовой неопределенности, которая в одних случаях приводит к длительному причинению вреда интересам несовершеннолетнего, а в других – к фатальным последствиям, что подтверждается возбуждением уголовных дел о халатности в отношении самих должностных лиц органов системы профилактики. Существующий механизм судебного санкционирования доступа в жилище не обеспечивает оперативности принимаемых решений в ситуациях, где вред ребенку может причиняться длительное время, а риск не является очевидным и непосредственным.

Действующее законодательство устанавливает различный правовой режим доступа в жилище для разных категорий лиц. Для поднадзорных предусмотрена прямая обязанность допускать сотрудников полиции в жилое помещение<sup>1</sup>, и ее невыполнение влечет административную ответственность. Однако

для иных категорий – неблагополучных родителей, состоящих на учете в органах системы профилактики, лиц, больных алкоголизмом или наркоманией, лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, – подобная обязанность законом не установлена. Конституционное право на неприкосновенность жилища не предполагает безусловной обязанности открывать дверь, а основания для его ограничения строго регламентированы и ориентированы на экстренные ситуации [8, с. 33–35]. Проведение плановой профилактической беседы под эти основания не подпадает. В результате сотрудник, столкнувшийся с запертой дверью, вынужден выбирать между бездействием и действиями, которые при отсутствии законных оснований могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий. Такая правовая неопределенность недопустима, поскольку блокирует реализацию конституционной обязанности государства по защите жизни и здоровья граждан.

Устранение указанного пробела требует комплексного подхода. Исходным пунктом должно стать закрепление в федеральном законодательстве обязанности лица, в отношении которого осуществляется индивидуальная профилактическая работа, допускать субъектов профилактики в занимаемое жилое помещение. Такая обязанность уже существует для поднадзорных лиц и доказала свою эффективность. Распространение аналогичного правового режима на иные категории профилируемых не является чрезмерным ограничением конституционного права, поскольку соразмерна защищаемым ценностям – жизни и здоровью граждан. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право на неприкосновенность жилища может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

В связи с этим предлагается дополнить:

– ст. 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонаруше-

<sup>1</sup> Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 N 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024).



ний несовершеннолетних» нормой, обязывающей родителей (законных представителей), состоящих на профилактическом учете, обеспечивать доступ должностных лиц органов и учреждений системы профилактики в жилое помещение для проверки условий жизни и воспитания несовершеннолетних;

– ст. 13 Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нормой аналогичного содержания применительно к иным категориям лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, в первую очередь – к лицам, допускающим правонарушения в семейно-бытовой сфере, поскольку именно данная категория, как свидетельствует правоприменительная практика, представляет повышенную общественную опасность ввиду высокой вероятности эскалации внутрисемейного конфликта в тяжкое насильственное преступление.

Наличие законодательно установленной обязанности создаст необходимую правовую основу для введения административной ответственности за ее систематическое неисполнение. В настоящее время специальная норма об ответственности за воспрепятствование предупредительной деятельности отсутствует. Отдельные формы могут подпадать под ст. 19.3 КоАП РФ, однако эта норма не охватывает всего многообразия выявленных форм и трудноприменима из-за сложности доказывания умысла в разовом действии.

Предлагается ввести в КоАП РФ статью 19.3.1 следующего содержания:

«Статья 19.3.1. Воспрепятствование осуществлению предупредительной деятельности

Систематическое (два и более раза в течение установленного для соответствующей категории лиц периода профилактического наблюдения) неисполнение законного требования сотрудника органа внутренних дел или иного субъекта профилактики правонарушений о допуске в жилое помещение в целях проведения индивидуальной профилактиче-

ской работы, а равно систематическая неявка по вызову, систематическое предоставление заведомо ложных сведений о месте жительства, месте пребывания или состоянии здоровья, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Те же действия, совершенные лицом, в отношении которого судом установлены ограничения в рамках индивидуального предупреждения, – влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток».

Санкция части 1 соответствует санкции статьи 19.3 КоАП РФ, что обеспечивает соразмерность; часть 2 предусматривает повышенную ответственность для лиц, уже имеющих судебные ограничения. Фиксация фактов систематического уклонения должна производиться актами с участием двух свидетелей либо с применением видеозаписи, а законность требования о допуске может быть обжалована в судебном порядке.

Дополнительно необходимо закрепить в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» легальное определение противодействия индивидуальному предупреждению и его признаки, что создаст единую правовую основу для квалификации соответствующих деяний и разработки ведомственных методических рекомендаций.

Предложенный комплекс мер позволит устранить существующий законодательный пробел, создать правовой механизм, обязывающий профилируемых лиц к конструктивному взаимодействию с субъектами профилактики, и тем самым повысить эффективность предупредительной деятельности, обеспечив реальную защиту жизни и здоровья граждан, прежде всего несовершеннолетних.



**Библиографический список**

1. Аванесов, Г.А. Вклад в теорию профилактики преступлений: современное прочтение / Г.А. Аванесов // Криминологический журнал. – 2020. – N 2. – С. 12-18.
2. Дроздов, Д.Е. Противодействие, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью: позиция законодателя / Д.Е. Дроздов // Криминологический журнал. – 2023. – N 3. – С. 84-88.
3. Иванцов, С.В. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних: региональный аспект / С.В. Иванцов, В.А. Уткин // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – N 2. – С. 45-52.
4. Казаченко, О.В. Предупреждение убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений: криминологический и уголовно-правовой аспекты / О.В. Казаченко, А.Н. Ширяев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – N 1 (64). – С. 15-21.
5. Кудрявцев, В.Н. Теоретические основы предупреждения преступности / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2018. – 256 с.
6. Россинский, Б.В. Система административных наказаний и ее развитие в главе 19 КоАП РФ / Б.В. Россинский // Lex russica. – 2022. – N 6. – С. 15-24.
7. Черёмин, Н.В. Профилактика, предупреждение, пресечение: общетеоретический, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты соотношения категорий / Н.В. Черёмин // Криминологический журнал. – 2023. – N 1. – С. 125-132.
8. Черников, В.И. Доступ сотрудников полиции в жилые помещения: правовые основания и практические проблемы / В.И. Черников // Административное право и процесс. – 2022. – N 5. – С. 32-38.
9. Marx, G.T. External efforts to damage or facilitate social control: Some ironic consequences of crime prevention / G.T. Marx // Crime, Law and Social Change. – 1995. – Vol. 22. – N 3. – P. 197-216.
10. Ugwuđike, P. Compliance with community penalties: The importance of interactional justice / P. Ugwuđike // Probation Journal. – 2016. – Vol. 63. – N 3. – P. 285-300.